

Чу Шань резко сел, но, почувствовав слабость, снова упал на кровать.

— Операция?!

— Угу, — тихо ответил Линь Су, понимая его беспокойство. — Я заплачу.

Чу Шань широко раскрыл глаза, а затем рассмеялся так, что у него заболел живот.

— О боже, Гу Янь, какое счастье он тебе принес? В прошлый раз я просто подшутил над тобой, а ты теперь привык платить за всех?

Линь Су остался невозмутим и серьезно сказал:

— У меня есть деньги.

— Знаю, знаю, — Чу Шань махнул рукой, а затем постепенно успокоился. Он пристально посмотрел на Линь Су. — Я знаю своё тело, операция мне не нужна.

— Заткнись, — в этот момент в комнату вошел Гу Янь, услышав эти слова. Его тон был крайне неприятливым. — Ты знаешь, что был на волосок от смерти?

Чу Шань самодовольно улыбнулся:

— В твоём «волоске» скрывается целая вселенная?

Атмосфера мгновенно стала ледяной.

Чу Шань поспешно выпрямился:

— Правда, не нужно. Я выдержу. К тому же, если я лягу в больницу, кто будет заботиться о моей бабушке?

— Я что, умер? — холодно спросил Гу Янь. — Я всё устрою, тебе не о чем беспокоиться. Просто сделай операцию, Чу Шань. — Гу Янь стал серьезнее. — Тебе всего двадцать шесть, у тебя впереди целая жизнь.

Чу Шань на мгновение задумался. Будущее? Какое у него может быть будущее? Раньше он был наёмником, и у него были хорошие навыки, но никакого образования, никаких технических знаний. Теперь, когда Гу Янь оказал ему милость, он еще и должен просить их о помощи?

Человек не должен быть слишком жадным, подумал Чу Шань.

Гу Янь, взглянув на Чу Шаня, сразу понял, о чем он думает, и фыркнул:

— Если не хочешь делать операцию, твоя зарплата будет урезана наполовину.

Чу Шань моментально протрезвел.

— Что? Почему?

— Ты бы нанял человека с физическими недостатками для защиты своего самого дорогого человека и платил бы ему полную зарплату? — парировал Гу Янь.

Чу Шань и Линь Су одновременно замолчали.

Спустя некоторое время Чу Шань слегка кашлянул:

— Тогда... Линь Су заплатит? У меня нет денег!

Линь Су наконец улыбнулся:

— Ладно, у меня есть зарплатная карта Брата Яня. У меня есть деньги.

Чу Шань промолчал. «Знаю, что у тебя есть деньги, хватит хвастаться!»

Хэ Линьюань тихо стоял снаружи, в слепой зоне Чу Шаня. Он жадно смотрел на мужчину, чувствуя, как прошедшие годы вдруг растянулись, став туманными и бессмысленными.

Что он делал все эти годы?.. Но, вспомнив ту теплую кровь Ии, он не мог быть жестоким.

Хэ Линьюань не хотел уходить и остался снаружи, чтобы спросить о состоянии Чу Шаня, когда Гу Янь и Линь Су выйдут. Линь Су уже смотрел на него как на воздух, и только Гу Янь уделял ему немного внимания. Что ж, они были деловыми партнерами, и строительство причала велось с помощью людей Хэ Линьюаня. Как только проект будет завершен, Гу Янь решил, что он немедленно разорвет все связи с этим человеком.

Гу Янь взял Линь Су на обед, и как только они сели, Хэ Линьюань естественно занял место напротив. Гу Янь бросил на него взгляд, но ничего не сказал.

— Сегодня Чу Шань выглядел намного лучше, — тихо сказал Хэ Линьюань.

— Не умрет, — равнодушно ответил Гу Янь, положив креветку в свою тарелку. С точки зрения Хэ Линьюаня, Гу Янь чистил креветку с большим мастерством, затем макал её в соус и подносил ко рту Линь Су, после чего спрашивал:

— Не слишком остро?

Линь Су покачал головой:

— Нет, в самый раз.

Хэ Линьюань не смог сдержаться:

— Твой малыш, должно быть, очень милый, да?

Гу Янь знал, что имел в виду Хэ Линьюань, но намеренно задел его за живое:

— Милый? Если ты действительно любишь человека, разве ты не должен любить его таким, какой он есть? Мой малыш не такой уж послушный. В юности он часто дрался, писал кучу объяснительных, и его кулаки были известны своей силой.

Линь Су поправил:

— Брат Янь, у меня всего пять объяснительных.

Гу Янь косо посмотрел на него:

— Ты гордишься?

Линь Су сдержал улыбку и покорно продолжил есть.

— Ты думаешь, что Цянь Ии — дочь друга и беспомощная, а Чу Шань, с его взрывной силой, не требует внимания? — спросил Гу Янь, а затем, увидев, как Хэ Линьюань напрягся, усмехнулся. — Вот почему я говорю, что тебе либо суждено остаться одному, либо смириться с Цянь Ии. Ты не можешь отличить благодарность от любви.

Хэ Линьюань сжал кулаки на столе.

— Довести человека до того, что он не хочет жить, — это, Президент Хэ, настоящий талант, — закончив есть, Гу Янь достал салфетку и вытер руку Линь Су, которая держала хвост креветки. — Для меня жена — это человек, которого нужно любить всем сердцем. Почему она должна мириться с тобой? У Чу Шаня тоже есть достоинства. Ты просто пользуешься его глубокими чувствами. Что, если однажды Чу Шань разлюбит тебя? Президент Хэ, уверенность — это хорошо, но не переусердствуй.

Хэ Линьюань глубоко вздохнул. Слова Гу Яня «Что, если Чу Шань разлюбит тебя?» попали прямо в цель, причиняя боль.

Чу Шань лежал в палате и смотрел на потолок. Обычно он недосыпал, но сегодня выпался и был необычайно бодр.

Дверь со скрипом отворилась, и послышался легкий шорох. Чу Шань не обратил внимания, пока холодный палец не коснулся его руки. Ощущение, подобное нефриту, заставило его повернуть голову. Он подумал, какая же это девушка... Хм? Мужчина?

На нем был обычный белый халат, но он излучал некую чистоту и ясность. Его кожа была очень белой, черты лица, если рассматривать по отдельности, были обычными, но вместе они создавали особый шарм, особенно маленькая черная родинка под левым глазом, которая, казалось, содержала всю его энергию. Чу Шань, не обладая особым образованием, не мог подобрать подходящего слова, чтобы описать его. Затем он увидел, как тот пристально смотрит на него:

— Еще не насмотрелся?

Его голос был мягким, как у современного «теплого парня», или, как их называют, «центрального кондиционера».

Чу Шань лениво закрыл глаза. Он терпеть не мог «центральные кондиционеры».

Лу Цзиньи поднял бровь. Этот человек бесцеремонно смотрел на него, а он еще не рассердился, но Чу Шань вел себя так, будто он был выше всего этого?

Неважно, настроение Лу Цзиньи не испортилось. Работая в больнице, он видел множество странных людей.

— Я твой лечащий врач, — тихо сказал Лу Цзиньи. — Раньше я был на конференции, вернулся только сегодня. Теперь я буду заниматься твоим лечением.

Чу Шань:

— Угу.

Лу Цзинъи не был тем, кто настаивает на беседе. Записав необходимые данные, он повернулся и ушел, но за дверью его ждали трое.

Гу Янь мрачно сказал:

— Президент Хэ, где твоя решительность? Ты довел человека до такого состояния и даже не зайдешь посмотреть на него?

Хэ Линьюань нахмурился:

— Он, вероятно, не хочет меня видеть.

После паузы добавил:

— С Ии случилось кое-что, я...

— Тогда иди, — прервал Линь Су, без эмоций. — Поскорее.

Хэ Линьюань действительно ушел.

Линь Су, разозлившись, развернулся и пнул мусорное ведро рядом.

Лу Цзинъи мягко напомнил:

— Порча общественного имущества тоже требует компенсации.

Гу Янь резко сказал:

— Что ты делаешь?!

Затем обнял Линь Су и, наклонившись, помассировал его правую ногу:

— Не больно?

Лу Цзинъи промолчал. Что это за странное чувство? И почему оно кажется таким... тяжелым?

— Брат Янь... — Линь Су прижался к Гу Яню. — Почему он такой подлец?

Лу Цзинъи повернулся и ушел. Он не хотел вмешиваться в чужие дела, но произошедшее уже дало ему достаточно информации, чтобы сложить картину. Оказалось, его пациент был несчастным человеком.

Операция Чу Шаня была отложена на несколько дней. Лу Цзинъи, как врач, стремился сделать все идеально.

В день операции Чу Шаню ввели анестезию и отвезли в операционную. Лу Цзинъи был в хирургическом костюме, видны были только его ясные глаза. Скальпели один за другим подавались ему, их серебристый блеск вызывал глубокий страх. Чу Шань испуганно попытался поднять руку, но у него не было сил. Он, казалось, понял это и смиренно закрыл глаза. В этот момент его холодная рука была взята в чьи-то теплые руки, сквозь хирургический костюм, но тепло было реальным.

— Не бойся, — Лу Цзинъи наклонился к уху Чу Шаня. — Я самый молодой заведующий отделением. Уверяю, ты проснешься, и все будет хорошо.

Чу Шань подумал, что он мастер хвастовства. «Центральные кондиционеры» хороши тем, что всегда готовы согреть других. Он слегка повернул голову и полностью уснул.

Лу Цзинъи был спокоен:

— Начнем.

Он взглянул на лицо Чу Шаня. Да, когда он спокоен, он выглядит довольно привлекательно.

Гу Янь и Линь Су ждали три часа. Наконец, Лу Цзинъи вышел из операционной, слегка уставший:

— Операция прошла успешно.

<http://bllate.org/book/16799/1564966>